

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-279-295

УДК 316

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Прохоров Д.В.

Цель. В статье разрабатывается достаточно новая тема взаимодействия органов публичной власти и местных сообществ. Автор ставит целью обосновать значение активизации взаимодействия усилий органов публичной власти и местных сообществ в решении насущных социальных проблем, а также в стратегическом социокультурном развитии территории.

Метод или методология проведения работы. Тема раскрывается не с традиционной политической, а с социокультурной и управленческой позиций. Рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к анализу сущности местных сообществ, в которых указывается на особую важность самоорганизации населения для решения проблем социокультурного развития территории и на необходимость регулирования и управления процессом формирования местных сообществ.

Результаты. Показана проблема, заключающаяся в необходимости синтеза усилий органов государственной и местной власти и местных сообществ в решении социальных проблем при отсутствии устойчивого опыта партнерского взаимодействия и партнерских отношений между ними.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере политики органов публичной власти по привлечению местных сообществ к активному участию в стратегическом развитии территории.

Ключевые слова: *местное самоуправление; местное сообщество; муниципальное образование; социокультурное развитие; социальное управление.*

THE VALUE OF THE LOCAL COMMUNITIES DEVELOPMENT FOR THE RAISE OF MUNICIPAL GOVERNMENT EFFICIENCY

Prokhorov D.V.

Purpose. The fairly new theme of an interaction of both public authorities with local communities is considered in the article. The author aims to ground the value of the interaction efforts activation of both public authorities with local communities to solve pressing social problems and to act successfully for the strategic socio-cultural development of the territory.

Methodology. The author's position isn't traditionally political one but it's a managerial viewpoint primarily related to use of managerial methods and technologies. The various theoretical and methodological approaches to the analysis of the nature of local communities which indicate both the importance of the self-organization of the population to solve the problems of sociocultural development of the territory and the need for regulation and control of the process of formation of local communities are explored.

Results. It's showed that the situation of a necessity of synthesis of public authorities' and local communities' efforts, on one hand, and an absence of their partnership experience, on the other hand, is a problem. It's grounded that local communities are the main factor of socio-cultural development of the municipality in the strategic aspect.

Practical implications. The results of the study can be applied in the sphere of the policy of the public authorities to engage the local communities to actively participate in the strategic development of the territory.

Keywords: *self-government; local community; municipality; socio-cultural development; social management.*

Введение

Данная статья посвящена разработке достаточно новой в рамках социологии управления и в целом управленческой науки темы

взаимодействия органов публичной власти и местных сообществ с целью привлечения последних к активному участию в стратегическом развитии территории отдельного муниципального образования. Анализ сложившейся практики взаимодействия органов муниципального управления и местных сообществ в российских муниципальных образованиях приводит к выводу о существовании комплекса противоречий, выражающихся в том, что существует необходимость синтеза усилий органов местной власти и местных сообществ в решении социальных проблем при отсутствии устойчивого опыта партнерского взаимодействия и партнерских отношений между ними.

В самом начале статьи нужно отметить то обстоятельство, что юридически понятие местного сообщества в базовом для организации местного самоуправления в нашей стране федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не определено [1]. В то же время и в комментариях к данному закону, и в многочисленных публикациях, посвященных проблематике местного самоуправления дефиниция «местное сообщество» является одной из центральных для прояснения позиции того или иного автора [См., например: 2].

Вопрос о применимости понятия местного сообщества в новейшей истории нашей страны, действительно, имеет непростую подоплеку. Еще в период обсуждения проекта действующей Конституции РФ – работы Конституционного совещания (29 апреля – 10 ноября 1993 года) – по поводу использования в тексте Основного Закона понятия местного сообщества шли горячие споры.

Так, в подготовленном первоначальном проекте главы 8 Конституции РФ «Местное самоуправление», который был вынесен 16 июня 1993 года на обсуждение группы представителей товаропроизводителей и предпринимателей по доработке проекта Конституции Российской Федерации (председатель заседания группы – В.Ф. Шумейко, первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации), понятие местного сообщества

был одним из ключевых для понимания всей главы. При этом разработчики проекта главы о местном самоуправлении ссылались на международные документы и, прежде всего, на Европейскую Хартию местного самоуправления. Однако под местным сообществом авторы проекта понимали всего лишь «... население данной административно-территориальной единицы»¹ [3, с. 243]. В ходе работы указанной группы Конституционного совещания один из экспертов – В.Б. Кувалдин – весьма скептически высказался по вопросу о применимости рассматриваемого понятия к российской реальности. По мнению этого эксперта, в современной России отсутствуют местные сообщества как таковые, а применение данного понятия будет всего лишь калькой с английского и только. Главной причиной такого положения дел В.Б. Кувалдин назвал отсутствие на момент обсуждения в России граждан, собственно и составляющих местное сообщество [3, с. 257]. Примечательно, что опровергать его слова в ходе дальнейшей дискуссии никто не стал. В результате, как известно, никакого понятия местного сообщества ни в Конституции РФ, ни в специальном федеральном законе нет, а есть термины «муниципальное образование», «население» и «граждане».

Таким образом, получается, что уже на стадии заложения основ организации публичной власти в Российской Федерации выявилось противоречие между «должным и сущим».

Теоретико-методологический анализ проблемы

Теоретико-методологические обоснования сущности и особенностей формирования и жизнедеятельности местных сообществ как формы социальной самоорганизации содержатся в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Ф. Тённиса и других классиков социологической мысли. Достаточно подробно эволюцию научных идей о социальной самоорганизации исследовал В.В. Бондалетов [5].

¹ Здесь необходимо отметить, что в официальном тексте Европейской Хартии местного самоуправления на русском языке вместо термина «местное сообщество» употребляется термин «местная община» [4, статья 5].

Не претендуя на полный обзор подходов к исследованию природы местных сообществ, обратим внимание на отдельные, наиболее примечательные, на наш взгляд, определения данного понятия.

Начнем с классики социологической мысли. Как известно, Э. Дюркгейм рассматривал общество не в качестве простого (механического) объединения индивидов, а как органичную целостность, подчиняющуюся собственным законам развития. Исходя из функционального анализа Э. Дюркгейма, в основе взаимодействия в обществе между его составными частями лежит система общих ценностей и норм. Именно на базе этих норм происходит процесс социализации отдельных членов общества. Такое «коллективное» сознание обеспечивает моральные основания для осуществления социального контроля над потребностями и желаниями людей и ограждает общество от постоянных конфликтов. Непосредственно понятие местного сообщества французский социолог определяет через следующие основные признаки [6, с. 241]: население, территория, психологическая идентификация с сообществом (выражена в общности ценностей, эмоциональных связях, самоопределении человека в пределах сообщества, его сопричастности к событиям, происходящим в данном сообществе, в чувстве ответственности перед сообществом) и социальное взаимодействие (определяется взаимосвязью в социально-экономической сфере, совместно выработанными нормами поведения, соседскими отношениями, общественными услугами, организациями, общими органами власти).

Что ж, некоторые из дюркгеймовских признаков в законодательных принципах организации современного отечественного самоуправления присутствуют – с большой долей уверенности можно констатировать соблюдение 1-го и 2-го признаков, а также четвертого признака в части функционирования общих органов власти и организаций, что является скорее инициативой государственной власти федерального уровня, а не результатом консенсуса среди самого местного населения. А вот с третьим признаком, выражающимся не просто в «полуосознанной» самоидентификации, а в «сопричастности к событиям в данном сообществе, чувстве ответственности

перед сообществом, самоопределении в пределах сообщества, общности ценностей, эмоциональных связях», дело обстоит хуже всего.

На определяющее значение ценностной составляющей социальной самоорганизации указывает и Т. Парсонс, который говорит о том, что понимание людьми друг друга есть основа для взаимодействия, которое становится возможным лишь при наличии общих ценностей, позволяя им объединяться в различных формах и, в конечном счете, интегрироваться в общество, представленное во взаимодействии социальных институтов [7].

Ф. Тённис основной причиной социальной взаимосвязанности между людьми называет их общее «воление» – это значит, что побуждение к социальному взаимодействию зависит от воли индивидов, в основе которой лежат в одних случаях инстинкты, чувства, общая потребность, в других – их стремление к достижению какой-то специфической общей цели, в-третьих – естественные отношения (общее отношение к земле, совместное проживание и т.д.). Он разделяет данное «воление» на два типа и выделяет, соответственно, два типа общественных отношений: на базе естественного «воления» возникает община, а на основе рассудочной, рациональной воли, которая предполагает возможность выбора и сознательно поставленную цель действий – общество [8].

В ходе социального взаимодействия каждая личность испытывает на себе осмысленные действия других, т.е. происходит взаимообмен действиями, которые, прежде всего, ориентированы на других. Такую ориентацию М. Вебер в своей теории социального действия называет «ожиданием». Социальные ожидания, предъявляемые индивидами и социальными группами друг к другу перед совершением социальных действий, играют большую роль в осуществлении взаимодействий. Ожидания могут носить эпизодический и неопределенный характер в случае кратковременного взаимодействия, но могут быть и устойчивыми при часто повторяющихся акциях. Устойчивые ожидания приводят к образованию структур «социально общих» (союзы, организации, государство и т.п.), т.е. таких структур, на которые ориентируется и может ориентироваться в своих действиях

индивид, рассчитывая, «ожидая» от них определённую реакцию [9]. Таким образом, процесс самоорганизации, и, в частности, как будет показано нами ниже, процесс создания полноценного местного сообщества, рассматривается М. Вебером как процесс образования структур посредством устойчивых рациональных взаимодействий субъектов, под которыми понимаются взаимообусловленные действия, по смыслу соотносящихся с действиями других людей и ориентирующихся на них.

Еще один исследователь темы местных сообществ – Ш. Шонберг – говорит о таком сущностном признаке местного сообщества как *жизнеспособность*. Жизнеспособность местного сообщества определяется способностью объединенных жителей влиять на различные аспекты местных социальных процессов, а также ставить коллективные цели и достигать их. Так, например, жители микрорайона, по Ш. Шонбергу, являются жизнеспособным местным сообществом, если: реализуют встроенные в систему общественного самоуправления формальные и неформальные механизмы; имеют гражданскую инфраструктуру; образуют соседское сообщество, сформированное на определенной территории; организуют органы общинного самоуправления [Цит. по: 10, с. 193].

Среди перечисленных признаков, на наш взгляд, нужно уделить более пристальное внимание таким условиям как «образование соседского сообщества» и «реализация встроенных в систему общественного самоуправления формальных и неформальных механизмов», так как без их полноценного наличия все остальные будут лишь «навязанными сверху» социально-политическими институтами и средствами для манипуляции общественным мнением на определенной территории. Процесс формирования «соседского сообщества» и сочетание формальных и неформальных механизмов можно увидеть из результатов исследования социального порядка в местных общинах США, проведенного Т. Саттлсом [Цит по: 11, с. 52–53]. Американский исследователь выявил три типа объединения местных сообществ: 1) «близкие соседи»; 2) «оборонительные соседства» (объединенные защитой своей среды обитания); 3) «со-

общества с ограниченной ответственностью». Население при этом проживает на территории всех трех сообществ, которые «взаимонакладываются» друг на друга.

Жизнь «близких соседей» проходит в «одинаковом» окружении. В этом типе сообществ общая территория, где дети могут проводить время, является одним из важнейших критериев. Детские связи, совместные игры являются тем фундаментом, который цементирует эти отношения. Пространство «близких соседей» выстраивается вокруг школ, на дворовых площадках многоквартирных и семейных домов и в других местах для детских игр (например, внутримикрорайонный парк или сквер). Современный аналог такого сообщества – как зарубежный, так и отечественный – проявляется в организации товариществ собственников жилья, домовых комитетов и т.д.

Второй тип сообщества – «оборонительное соседство» – состоит из нескольких сообществ «близких соседей». В социально-территориальном плане это пространство, в пределах которого достаточно высока степень знакомств между людьми и где живущие в его границах люди чувствуют себя в относительной безопасности. Как правило, территория такого соседства включает в себя школы, церковь, детские сады, магазины и т.п. Характерно то, что несмотря на различные переезды и, соответственно, изменение своего состава, такое объединение жителей продолжает существовать. В отечественных реалиях отражение прообраза «оборонительного соседства» можно увидеть в территориальном общественном самоуправлении.

Наконец, тип «сообщество с ограниченной ответственностью» является объединением жителей со своими устоявшимися границами, маркируемыми линиями городских парков, транспортной магистрали, железной дороги и т.д. Сообщество этого типа зачастую имеет собственное название в границах населенного пункта (например, район городского округа). Этот тип сообщества имеет самые большие шансы на официальное признание со стороны государства, на формирование местного бюджета и субсидирование из бюджетов других уровней, что, как мы видим, на сегодняшний день постепенно и происходит в Российской Федерации (имеется

ввиду последние законодательные нововведения относительно статусов муниципальных образований). При этом, как отмечает американский исследователь, в процессе формирования «сообщества с ограниченной ответственностью» и в процессе его сплочения (а, значит, в подключении неформальных механизмов взаимодействия жителей, определения ими собственных границ и наименований) большую роль играют разнообразные элементы внешней среды. Отсюда, согласно Т. Саттлсу, следует, что «сообщество с ограниченной ответственностью» – это своеобразный артефакт, созданный в результате переплетения гражданских, коммерческих и правительственных интересов на основе как формальных, так и неформальных механизмов. Таким образом, «сообщества с ограниченной ответственностью» – это уже категории на уровне муниципального образования, они являются самыми масштабными из всех сообществ и включают в себя многочисленные территории сообществ типов «близкого» и «оборонительного соседства».

Здесь нужно еще немного времени посвятить аспекту формально-го и неформального различия местного сообщества. В.В. Пылин в своей статье указывает, что наряду с политическими партиями и наиболее авторитетными общественными объединениями среди субъектов гражданского общества, во многом формирующих его дееспособность, ведущая роль принадлежит также и местным сообществам [10, с. 192]. Можно согласиться с автором, что местные сообщества в сущности являются одной из важнейших основ гражданского общества, его структурными территориальными подразделениями. Но определение самого понятия вызывает сомнение. В.В. Пылин определяет местное сообщество как объединение проживающих в одном городе или селе граждан. При этом местное сообщество имеет муниципальную собственность, местный бюджет, выборный представительный орган местного самоуправления, а также общие интересы в самостоятельном и под свою ответственность решении в рамках действующего законодательства вопросов местного значения по обеспечению своей жизнедеятельности как непосредственно, так и посредством своих выборных представителей и органов местного

самоуправления. Кроме требования объединения граждан в данном определении местного сообщества содержится также условие иметь муниципальную собственность, местный бюджет и выборный орган местного самоуправления, а если эти условия не соблюдаются, то существование местного сообщества не признается, с чем невозможно согласиться.

В рамках исследуемой темы весьма интересно также проведенное некоторыми авторами различение понятий социальной группы, сообщества и общины. Так, в рамках работы Школы муниципального служащего – образовательно-проектного мероприятия, организованного Московским общественным научным фондом, группа под руководством К.Ю. Зендрикова различила и определила понятия социальной группы, сообщества, и общины [12]. Выводы оказались весьма интересными.

Участниками группы было отмечено, что социальная группа – это, прежде всего, понятие, которое «принадлежит» внешнему по отношению к изучаемому социальному объекту исследователю. В результате наложения на «живую социальную материю» различных «сеток признаков» социум разделяется на определенные группы, соответствующих наборам заданных критериев. В итоге выявляются не только характерные для «обнаруженной» социальной группы общие свойства, но и даже корреляция между ними. Примечательно, что некоторые наборы признаков, определяющие социальную группу, позволяют увидеть, что включенные в ее состав люди имеют общие интересы и (в оригинале – «близкие») цели. В то же время, будучи зафиксированной извне, данная общность целей и интересов для самих членов группы может оставаться, как это ни парадоксально, неизвестной.

В результате групповой рефлексии было дано и определение сообщества как объединения людей, которые *осознают* свою общность и общие интересы и способных (не всегда, но часто) ставить общие цели. Отмечается, что сообщество отличается от социальной группы *рефлексивностью*, а наличием общей цели сообщество отличается от *общины*. Общиной, в свою очередь, является группа

людей со сложившимися и устоявшимися нормами, традициями, общим укладом жизни. Основная цель жизнедеятельности общины – сохранение себя, *воспроизводство* традиции и образа жизни.

Из приведенного обзора следует, что, во-первых, социальная группа не может являться ни источником, ни субъектом какой-либо деятельности – члены социальной группы просто не знают о том, что их «записали» в эту группу и соответственно не готовы к совместным действиям. Во-вторых, сообщества, в отличие от социальных групп и общин, способны ставить перед собой цели, мобилизуя для их достижения имеющиеся ресурсы, то есть как раз они и являются потенциальными или реальными субъектами развития. И, в-третьих, общины, в свою очередь, ориентированы как раз на сопротивление любым нарушениям традиций и жизненного уклада, тем самым являясь источником стабильности и устойчивости.

Исходя из этих различий возможно дать несколько интерпретаций идеи местного сообщества.

Таким образом, местное сообщество – это не только и не столько люди, объединенные общей территорией проживания (городом, микрорайоном, кварталом, домом). Если вопрос ставить именно таким образом, то мы получаем социальную группу, выделенную по «внешнему» признаку – месту жительства. Но данное объединение людей вовсе не обязательно будет *осознавать* общность интересов.

В то же время и на городской территории и в сельской местности можно выявить общины, реально (а не номинально) обеспечивающие воспроизводство сформировавшихся жизненных уклада и ритма. Правда, состав общины достаточно трудно определить персонально и, следовательно, общину сложно формализовать. О том, что общины реально существуют, можно косвенно судить по устойчивому воспроизводству таких «норм» общежития, как грязные исписанные подъезды (или, напротив, подъезды, где постоянно поддерживается чистота и порядок), а также по тому, что всплески общественной активности населения, как правило, происходят при угрозе изменения утвердившегося жизненного ритма: установление нового налога, начало новой стройки и т.д.

Результаты исследования

Учитывая все вышесказанное, дадим собственное определение понятия «местное сообщество». *Местное сообщество – самоорганизующееся, самобытное, самовоспроизводящееся, независимое объединение мотивированных людей различной степени формализации, члены которого, имея возможность повседневного – как опосредованного, так и непосредственного – общения декларируют общие ценности и самоопределяются как члены данного сообщества* [Подробнее о проблеме определения понятия местного общества см.: 13; 14; 15].

Проблематика роли местных сообществ в социокультурном развитии территории требует рассмотрения, в первую очередь, с точки зрения управленческих технологий и форм организации управленческой работы. Постановка проблемы управления требует ответа на два взаимосвязанных круга вопросов. Один из них связан с источниками, механизмами и процедурами постановки целей и задач управления, другой – с управленческими технологиями и формами организации управленческой работы.

Управление – это, кроме всего прочего и прежде всего, наука постановки целей и организации ресурсов для их достижения. В общем виде, управление всегда обращено к трем основным предметам: целям, ресурсам и организационно-управленческим технологиям. В управлении территорией все эти предметы нравственно, концептуально и прагматически оказываются связанными с местными сообществами. Нравственно, поскольку местные сообщества, собирающие и выражающие интересы людей, не могут не рассматриваться среди основных участников целеполагания управления территорией и «оценщиков» его результативности. Концептуально, поскольку, не обращаясь к анализу жизнедеятельности местных сообществ, их эволюции и взаимоотношениям, невозможно понять, как строится жизнь территории, какие тенденции определяют его эволюцию. Прагматически, поскольку ни один управленец не свободен от так или иначе зафиксированных обязательств перед теми или иными определенными местными сообществами, и поскольку, строя сколь-

ко-нибудь масштабные программы муниципального и регионального развития, он не может избежать решения задачи вовлечения местных сообществ в работу по их реализации. Проблема, однако, состоит в том, насколько отчетливо и точно понимаются взаимоотношения, существующие между деятельностью по осуществлению территориального управления и жизнью местных сообществ, каковы глубина и масштаб этого понимания, какие организационные технологии, позволяющие строить работу с местными сообществами и определяющие ее, находятся в распоряжении управляющих.

Заключение

В заключение данной работы необходимо отметить, что все нормативно-правовые усилия по общественно-политическому, социально-экономическому и социокультурному развитию отдельных муниципальных образований в нашей стране базируются на той идее, что именно участие жителей в управлении своими городами и селами сможет кардинально улучшить социально-экономическое и социокультурное состояние соответствующих территорий. Соглашаясь с этим тезисом, автор считает необходимым уточнить, что именно сообщества могут стать той социальной силой, которая сможет сначала «реанимировать» городские и сельские муниципальные образования, а дальше работать на развитие их благоустройства (понимаемого в широком смысле как *устройства для жизни*).

Основная проблема, однако, заключается в том, что как раз в действительности сообществ нет или *почти* нет – есть социальные группы, выделяемые различными наблюдателями, а также есть местные общины. Следовательно, местное самоуправление де-факто состоится в России только в том случае, если муниципальными управленцами будет осознана необходимость *формирования местных сообществ* и освоены *технологии их «выращивания»*.

Выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант «Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона», проект № 15-13-63004 а(р).

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>. (дата обращения: 25.11.2016).
2. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. А.Г. Бабичева, С.Ю. Наумова. М.: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 343 с.
3. Конституционное совещание, 29 апреля – 10 ноября 1993 г.: стенограммы, материалы, документы. Т.10: 16 июня 1993 г. М.: Юридическая литература, 1995. 341 с.
4. Европейская Хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) URL: http://base.garant.ru/2540485/#block_300. (дата обращения: 23.11.2016).
5. Бондалетов В.В. Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. 2015. №3. С. 132–139.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
8. Тённис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. 424 с. С. 98–113. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/34-tennis.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
9. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
10. Пылин В.В. Местные сообщества как основа гражданского общества // Гуманитарные технологии и политический процесс в России / Под ред. Л.В. Сморгунова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 190–204.
11. Вагин В.В. Городская социология. М.: МОНФ, 2000. 78 с.
12. Зендриков К.Ю. Группа «Ресурсы внутренних взаимодействий в системе муниципального управления» // Школа муниципального служащего. М.: МОНФ, 1999. С. 46–75. URL: <http://genebe.emsu.ru/lm/monf/school/met/cont.htm>. (дата обращения: 25.11.2016).

13. Прохоров Д.В. К вопросу о роли местных сообществ в стратегическом развитии муниципального образования // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №2. С. 235–241.
14. Прохоров Д.В. Понятие местного сообщества как предмет проблематизации процесса организации местного самоуправления в современной России // Математика, экономика и управление. 2015. №1(1). С. 120–124.
15. Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Цлаф В.М. Местные сообщества как фактор социокультурного развития территории (на примере г.о. Самара) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №3. С. 45–50.

References

1. *Ob obshchih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g.* [About basic principles of local self-government organization in Russian Federation: Federal law from the 06/10/2003]. <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>. (accessed 25.11.2016).
2. *Postateyniy kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 6 oktyabrya 2003 g. №134-FZ "Ob obshchih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii"* [Commentaries to the Federal law from the 06/10/2003 "About basic principles of local self-government organization in Russian Federation"]. / Babichev A.G., Naumov S.Y. (ed.). M.: IPR Media, 2010. 343 p.
3. *Konstitucionnoe soveshhanie, 29 aprelya – 10 noyabrya 1993 g.: stenogrammy, materialy, dokumenty.* [The Constitutional council, 29 April – 10 November 1993: stenograms, materials, documents]. V.10: 16 June 1993. M.: Yuridicheskaya literatura, 1995. 341 p.
4. *Evropeyskaya Hartiya mestnogo samoupravleniya ETS №122* [European Charter of Local Self-Government ETS №122 (Strasbourg, 15.X.1985)]. http://base.garant.ru/2540485/#block_300. (accessed 23.11.2016).
5. Bondaletov V.V. Evolyuciya idey samoorganizatsii [The evolution of ideas of self-organization] *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2015. №3, pp. 132–139.

6. Durkheim E. *O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii*. [Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method]. M.: Nauka, 1991. 576 p.
7. Parsons T. *O structure social'nogo deystviya* [The Structure of Social Action]. M.: Academicheskii proect, 2000. 880 p.
8. Tonnies F. Obshhnoct' i obshhestvo [Community and Society]. *Teoreticheskaya sociologiya: Antologiya* [Theoretical Sociology: Anthology]. / Banckovskaya S.P. (ed.). M.: Publishing house «Universitet», 2002. V. 1. 424 p. P. 98-113. (accessed 15.12.2016).
9. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. M.: Progress, 1990. 808 p.
10. Pylin V.V. Mestnye soobshhestva kak osnova grazhdanskogo obshhestva [Local communities as a foundation of civil society]. *Gumanitarnye tehnologii i politicheskii process v Rossii* [Humanitarian technologies and political process in Russia]. / Smorgunov L.V. (ed.). SPb.: Publishing house of St. Petersburg University, 2001, pp. 190–204.
11. Vagin V.V. *Gorodskaya sociologiya* [The urban sociology]. M.: MONF, 2000. 78 p.
12. Zendrikov K.Y. Gruppy “Resursi vnutrennih vzaimodeistviy v sisteme municipal'nogo upravleniya” [The group “Resources of the internal interactions in the system of municipal management”]. *Shkola municipal'nogo sluzhashhego* [Municipal employee's school]. M.: MONF, 1999, pp. 46–75. (accessed 25.11.2016).
13. Prokhorov D.V. K voprosu o roli mestnyh soobshhestv v strategicheskom razvitii municipal'nogo obrazovaniya [To the question about the local communities' role in strategic development of a municipality]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Samara State University]. 2015. №2, pp. 235–541.
14. Prokhorov D.V. Ponyatie mestnogo soobshhestva kak predmet problematizacii processa organizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoy Rossii [The concept of local community as subject of the process of organization of local self-government problematization in modern Russia]. *Matematika, ekonomika i upravlenie* [Maths, economics and management]. 2015. №1(1), pp. 120–124.

15. Martyshkin S.A., Prokhorov D.V., Tslaf V.M. *Mestnye soobshhestva kak faktor sociokul'turnogo razvitiya territorii (na primere g.o. Samara)* [Local communities as a factor of the territory socio-cultural development (on the example of Samara city)]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University]. Series "Economics". 2015. №3, pp. 45–50.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Прохоров Денис Викторович, кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

*ул. Академика Павлова, 1, г. Самара, Российская Федерация
devipr@yandex.ru*

SPIN-код: 2295-6286

DATA ABOUT THE AUTHOR

Prokhorov Denis Victorovich, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
Management

*Samara National Research University named after Academician
S.P. Korolev*

*1, Academica Pavlova St., Samara, Russian Federation
devipr@yandex.ru*